

12. Поклонение волхвов. [Мф. 2:1—12.](#)

Когда Господь Иисус родился в Вифлееме Иудейском, во дни царя Ирода; пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему.

Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля ([Мих. 5:2](#)).

Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтоб и мне пойти поклониться Ему.

Они, выслушавши царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, падши, поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.

И, получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, Иным путем отошли в страну свою.

13. Бегство в Египет и возвращение оттуда. [Мф. 2:13—23.](#)

Когда волхвы отошли в страну свою, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет. И там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего ([Ос. 11:1](#)).

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слышан, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет ([Иер. 31:15](#)).

По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в

Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву. Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоился туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, пришед, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное чрез пророков, что Он Назореем наречется ([Суд. 13:5](#)).

14. Господь Иисус, 12-летний, в храме Иерусалимском. [Лк. 2:40—52](#).

Младенец Господь Иисус возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем.

Каждый год родители Его ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. И когда Он был двенадцати лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. Когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и Матерь Его, но думали, что Он идет с другими. Прошедши же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми и, не нашедши Его, возвратились в Иерусалим, ища Его.

Чрез три дня нашли Его в храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. И, увидевши Его, удивились; и Матерь Его сказала Ему: Чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя.

Он сказал им: зачем было вам искать Меня? или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?

Но они не поняли сказанных Им слов.

И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Матерь Его сохраняла все слова сии в сердце Своем.

Господь же Иисус преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАССКАЗ

Это было в Рождественский сочельник. Все уехали в церковь, кроме бабушки и меня. Я думаю, что мы вдвоем были одни во всем доме; только мы с бабушкой не смогли поехать со всеми, потому что она была слишком стара, а я слишком мала. Обе мы были огорчены, что не услышим Рождественских песнопений и не увидим священных огней.

Когда уселись мы, одинокие, на бабушкином диване, бабушка начала рассказывать:

„Однажды глубокой ночью человек пошел искать огня. Он ходил от одного дома к другому и стучался;

— Добрые люди, помогите мне — говорил он.— Дайте мне горячих углей, чтобы развести огонь: мне нужно согреть только что родившегося Младенца и Его Мать.

Ночь была глубокая, все люди спали, и никто ему не отвечал.

Человек шел все дальше и дальше. Наконец увидел он вдали огонек. Он направился к нему и увидел, что это — костер. Множество белых овец лежало вокруг костра; овцы спали, их сторожил старый пастух.

Человек, искавший огня, подошел к стаду; три огромные собаки, лежавшие у ног пастуха, вскочили, слыша чужие шаги; они раскрыли свои широкие пасти, как будто хотели лаять, но звук лая не нарушил ночной тишины. Человек увидел, как шерсть поднялась на спинах собак, как засверкали в темноте острые зубы ослепительной белизны, и собаки бросились на него. Одна из них схватила его за ногу, другая — за руку, третья — вцепилась ему в горло; но зубы и челюсти не слушались собак, они не смогли укусить незнакомца и не причинили ему ни малейшего вреда.

Человек хотел подойти к костру, чтобы взять огня. Но овцы лежали так близко одна к другой, что спины их соприкасались, и он не мог дальше идти вперед. Тогда человек взобрался на спины животных и пошел по ним к огню. И ни одна овца не проснулась и не пошевелилась”.

До сих пор я, не перебивая, слушала рассказ бабушки, но тут я не могла удержаться, чтобы не спросить:

— Почему не пошевелились овцы? — спросила я бабушку.

— Это ты узнаешь, немного погодя, — ответила бабушка и продолжала рассказ:

„Когда человек подошел к огню, заметил его пастух. Это был старый, угрюмый человек, который был жесток и суров ко всем людям. Завидя чужого человека, он схватил длинную, остроконечную палку, которой гонял свое стадо, и с силой бросил ее в незнакомца. Палка полетела прямо на человека, но, не коснувшись его, повернула в сторону и упала где-то далеко в поле”.

В этом месте я снова перебила бабушку:

— Бабушка, почему палка не ударила человека?— спросила я; но бабушка мне ничего не ответила и продолжала свой рассказ.

„Человек подошел к пастуху и сказал ему:

— Добрый друг! Помоги мне, дай мне немного огня.

Только что родился Младенец; мне надо развести огонь, чтобы согреть Малютку и Его Мать.

Пастух охотнее всего отказал бы незнакомцу. Но когда он вспомнил, что собаки не смогли укусить этого человека, что овцы не разбежались перед ним, и палка не попала в него, как-будто не захотела ему повредить, пастуху стало жутко и он не осмелился отказать незнакомцу в его просьбе.

— Возьми, сколько тебе надо, — сказал он человеку.

Но огонь уже почти потух. Сучья и ветки давно сгорели, оставались лишь кроваво-красные уголья, и человек с заботой и недоумением думал о том, в чем донести ему горячие уголья.

Заметя затруднение незнакомца, пастух еще раз повторил ему:

— Возьми, сколько тебе надо!

Он с злорадством думал, что человек не сможет взять огня. Но незнакомец нагнулся, голыми руками достал из пепла горячих углей и положил их в край своего плаща. И уголья не только не обожгли ему руки, когда он их доставал, но не прожгли и плаща, и незнакомец пошел спокойно назад, как будто нес в плаще не горячие уголья, а орехи или яблоки”.

Тут снова не могла я удержаться, чтобы не спросить:

— Бабушка! почему не обожгли уголья человека и не прожгли ему плащ?

— Ты скоро это узнаешь — ответила бабушка и стала рассказывать дальше.

„Старый, угрюмый, злой пастух был поражен всем, что пришлось ему увидеть.

— Что это за ночь, —спрашивал он сам себя,— в которую собаки не кусаются, овцы не пугаются, палка не ударяет и огонь не жжет?

Он окликнул незнакомца и спросил его:

— Что сегодня за чудесная ночь? И почему животные и предметы оказывают тебе милосердие?

- Я не могу тебе этого сказать, если ты сам не увидишь, — ответил незнакомец и пошел своей дорогой, торопясь развести огонь, чтобы согреть Мать и Младенца.

Но пастух не хотел терять его из вида, пока не узнает, что все это значит. Он встал и пошел за незнакомцем, и дошел до его жилища.

Тут увидел пастух, что человек этот жил не в доме и даже не в хижине, а в пещере под скалой; стены пещеры были голы, из камня, и от них шел сильный холод. Тут лежали Мать и Дитя.

Хотя пастух был черствым, суровым человеком, но ему стало жаль невинного Младенца, который мог замерзнуть в каменной пещере, и старик решил помочь Ему. Он снял с плеча мешок, развязал его, вынул мягкую, теплую пушистую овечью шкурку, и передал ее незнакомцу, чтобы завернуть в нее Младенца.

Но в тот же миг, когда показал пастух, что и он может быть милосердным, открылись у него глаза и уши, и он увидел то, чего раньше не мог видеть, и услышал то, чего раньше не мог слышать.

Он увидел, что пещеру окружают множество ангелов с серебряными крыльями и в белоснежных одеждах. Все они держат в руках арфы и громко поют, славословя родившегося в эту ночь Спасителя Мира, Который освободит людей от греха и смерти.

Тогда понял пастух, почему все животные и предметы в эту ночь были так добры и милосердны, что не хотели никому причинить вреда.

Ангелы были всюду; они окружали Младенца, сидели на горе, парили под небесами. Всюду было ликование и веселье, пение и музыка; темная ночь сверкала теперь множеством небесных огней, светилась ярким светом, исходившим от ослепительных одежд ангелов. И все это увидел и услышал пастух в ту чудесную ночь, и так был рад, что открылись глаза и уши его, что упал на колени и благодарил Бога”.

Тут бабушка вздохнула и сказала:

— То, что увидел тогда пастух, могли бы и мы увидеть, потому что ангелы каждую Рождественскую ночь летают над землею и славословят Спасителя, но если бы мы были достойны этого.

И бабушка положила свою руку мне на голову и сказала:

— Заметь себе, что все это такая же правда, как то, что я тебя вижу, а ты меня. Ни свечи, ни лампы, ни солнце, ни луна не помогут человеку: только чистое сердце открывает очи, которыми может человек наслаждаться лицезрением красоты небесной.